

Константинопольскій соборъ 867 года.

Протестъ Фотія противъ дѣйствию латинской миссиі былъ широко поддержанъ свѣтскимъ византійскимъ правительствомъ, интересы котораго, съ потерей церковнаго единенія съ Болгаріей, страдали въ меньшей степени. Посольство Льва, Доната и Марина, послѣ остановки въ Болгаріи, еще не успѣло достигнуть границъ Византіи, а въ К-полѣ уже знали о болгарскихъ событіяхъ, и правительство распорядилось не пропускать пословъ чрезъ границу. Начальникъ пограничнаго округа Теодоръ заявилъ легатамъ, что императоръ въ ихъ услугахъ не нуждается, и обошелся съ ними вообще сурово¹⁾. Если такой встрѣчи послы папы могли ожидать, то уже полной неожиданностью явилось для нихъ предложеніе подписать присланную изъ К-поля записку съ изложеніемъ вѣры (*libellus fidei*) и анафематствованіями латинскихъ заблужденій и требованіе представить рекомендабельныя грамоты къ патріарху Фотію²⁾. Ни того ни другого легаты сдѣлать не могли и, проведя у границы 40 дней, повернули обратно.

Византійское правительство осталось очень недовольно болгарамъ за пропускъ легатовъ чрезъ ихъ страну³⁾, и что-

¹⁾ Vita Nicolai. *Mansi* XV, 157 С.

²⁾ Nicolai ep. ad. Vincemarum. *Mansi* XV, 357 С. (Р. L. CXIX, 1155). Возможно, что *libellus* былъ составленъ на предварительномъ соборѣ Фотія.

³⁾ *Mansi* XV, 356 E. Михаилъ будто-бы говорилъ болгарскимъ посламъ, что если-бы легаты папы шли не чрезъ Болгарію, то не увидѣли бы не

бы разрушить состоявшійся союзъ Болгаріи съ Римомъ, императоры Михаилъ и Василій отправили князю Борису письмо съ обличеніемъ латинскихъ заблужденій, списокъ которыхъ, сравнительно съ Окружнымъ посланіемъ, пополненъ былъ еще обвиненіемъ, будто у латинянъ миро дѣлается изъ рѣчной воды ¹⁾. Вмѣстѣ съ письмомъ, въ Болгарію попали какія-то полемическія статьи грековъ, гдѣ латинянамъ предъявлялись обвиненія въ томъ, что они на Пасху возлагаютъ на престоль, вмѣстѣ съ тѣломъ Господнимъ, мясо ягненка, что у нихъ клирики бреютъ бороды и что дьяконы возводятся въ санъ епископа, минуя степень пресвитера ²⁾. Между прочимъ тамъ-же встрѣчались и мысли, клонившіяся къ умаленію папскаго примата: греки говорили, что привилегіи римской кафедры перенесены на к-польскую, вмѣстѣ съ перенесеніемъ въ К-поль императорской столицы. Эти сочиненія, какъ и письмо, были переправлены позднѣе болгарами въ Римъ къ папѣ и послужили для послѣдняго поводомъ высказаться о выступленіи его миссиіи противъ восточнаго обряда. Николай всталъ всецѣло на сторону миссіонеровъ, и въ октябрѣ 867 г. обратился къ западному епископату, съ Гинкмаромъ Реймскимъ во главѣ, съ призывомъ къ литературной полемикѣ противъ грековъ ³⁾, превративъ, такимъ образомъ, частный конфликтъ въ общее столкновеніе восточной и западной церквей.

Если к-польское правительство такъ энергично вмѣшалось въ церковный споръ, то это понятно: оно отстаивало свои политическіе интересы, не говоря уже о томъ, что оно не могло быть вполнѣ равнодушнымъ и къ интересамъ церкви. По всему слѣдовало ожидать, что свѣтская власть будетъ со всею рѣшительностью поддерживать мѣры Фотія въ предпринятой имъ борьбѣ съ латинской миссіей и папою Николаемъ.

Основной изъ этихъ мѣръ является предположенный въ

только его, императора, но и самого Рима (*Vita Nicolai*, *Mansi* XV, 157 Ст.). Едва-ли этой фразѣ можно придавать серьезное значеніе. Если Михаилъ былъ готовъ погубить легатовъ, онъ легко могъ сдѣлать это: стояло пропустить ихъ чрезъ границу, и они были въ его распоряженіи.

¹⁾ *Mansi* XV, 357.

²⁾ *Ibid.* 357 В—D.

³⁾ Цит. письмо, *Mansi* XV, 355. Г. Л. СХІХ. 1152.

К-польскій соборъ съ участіемъ представителей восточныхъ патріарховъ, приглашеніемъ на который и служило (Окружное посланіе.

Такъ какъ энциклика могла быть разослана лишь въ началѣ 867 г. и требовалось извѣстное время на проѣздъ уполномоченныхъ восточныхъ патріарховъ, то соборъ не могъ состояться раньше начала лѣта того-же года ¹⁾. Собор-

¹⁾ Что соборъ дѣйствительно состоялся, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Правда, у нѣкоторыхъ писателей и въ нѣкоторыхъ документахъ, враждебныхъ Фотію, можно находить такіе отзывы о соборѣ, которые могутъ подать поводъ признать его въ дѣйствительности никогда не существовавшимъ и видѣть въ соборныхъ актахъ силовшій вымыселъ и подлогъ Фотія (Metroph. ep. ad. Manuelem, *Mansi* XVI, 417 С. Ср. выраженія въ письмахъ Игнатія къ Адриану II, *Mansi* XVI 48 В. Epist. encyclica собора 869 г., *Mansi* XVI, 198 А—В. Vita Hadriani, *Mansi* XV 811.—Cf. Synod. vetus въ *Fabricii Harless, Biblioth. gr.* XII, 419, *Leonis Allatii, De VIII synodo Photiana, Romae* 1662, p. 5—6). Однако во 1-хъ, въ пользу фактичности собора можно указать свидѣтельство болѣе, чѣмъ достаточное количество (см. отзывъ Адриана II о соборѣ, *Mansi* XVI, 22 D; *ibid.* 52 А. Cf. *Libellus*, присланный изъ Рима и читанный на первомъ засѣданіи к-польскаго собора 869 г., *Mansi* XVI 28 А; С. Ср. записку каешихъ предъ соборомъ епископовъ, *Mansi* XVI, 39, Авастасій, не безъ преувеличеннаго ужаса (quod horribilius est) сообщаетъ, что Фотій conciliabulum praesidente Michaele imper. colligit, *Mansi* XVI, 5 В. Еще определеннѣе у Никиты Пафлагона, Р. G. CV, 537). Во-2-хъ, даже изъ упомянутыхъ враждебныхъ Фотію писателей можно извлечь ясные доводы въ пользу того, что соборъ состоялся. Впрочемъ, если на этихъ авторахъ стоитъ остановиться, то не загѣмъ, чтобы обосновать и безъ того ясную фактичность собора, а чтобы охарактеризовать манеру ихъ писательства.—Митрофанъ Смирнскій выражается о созваніи собора, что Фотій ἀνέπλασεν σύνοδον (сочинилъ соборъ), императоровъ Михаила и Василія сдѣлать председателями τῆς πεπλασμένης (вымышленнаго) συνόδου; ὑπογραφαῖς σημαντικαῖς πάντων τῶν συνελεγμένων ἐκεῖσε, κατὰ τὴν ἰδίαν ἀνευροπόλητον διαλαβή... οὕτως ὄν πλαστογραφῆσας ἰδιοχείρως πάντων ὑπογραφαῖς κ. τ. λ. При всемъ томъ, такое выраженіе, какъ ἀνέπλασεν σύνοδον недостаточно определенно, чтобы видѣть у Митрофана полное отрицаніе фактичности собора; а определенныя выраженія о поддѣлкѣ подписей еще не говорятъ за то, что не было самаго собора. Зато общее перечисленіе отдѣльныхъ моментовъ, на которые распадалась соборная дѣятельность, у него настолько связано и эти моменты, причинно обуславливая другъ друга, складываются въ такую законченную картину, что весь рассказъ о соборѣ долженъ быть признанъ за отраженіе дѣйствительныхъ событій, не говоря уже о томъ, что въ отдѣльныхъ пунктахъ онъ находитъ прямое подтвержденіе у другихъ авторовъ.—Выраженія въ письмахъ Игнатія, если только латинскій текстъ вѣрно передаетъ ихъ содержаніе, а равно въ соборной энцикликѣ, по-

ныя засѣданія кончились къ сентябрю, и въ моментъ дворцоваго переворота 24 сентября послы византійскаго правительства и патріарха уже везли соборные акты въ Италію.

Воспроизвести точную и обстоятельную картину дѣятельности собора представляется невозможнымъ, такъ какъ его

вторяющей отчасти письмо Игнатія, болѣе витиеваты, чѣмъ ясны, и не могутъ поколебать точныхъ указаній другихъ источниковъ. Что касается біографа Адріана, то онъ рассказываетъ о соборѣ словами пословъ императора Василія папѣ Адріану II, и чтобы оцѣнить рассказъ, необходимо знать скрытую въ немъ тенденцію. Такъ какъ эта тенденція усвоена въ одинаковой мѣрѣ какъ правительствомъ Василія Македонянина, такъ и большинствомъ іерархіи, примкнувшей къ Игнатію послѣ его востановленія на каедрѣ въ октябрѣ 867 г., то на ней слѣдуетъ остановиться съ вниманіемъ. У правительства и іерархіи Игнатія всюду сквозитъ неудержимая готовность выдать соборъ Фотія за несуществовавшій или, если этого сдѣлать нельзя, то по крайней мѣрѣ отнять у него значеніе законнаго собора (см. любопытныя комбиняціи у біографа Адріана II), а главное, объявить акты и подписи подъ ними за подлогъ. Не трудно понять, чѣмъ вызывалось такое желаніе. На соборѣ, создавшемъ Михаиломъ и Фотіемъ и веденномъ, конечно, въ самыхъ законныхъ формахъ, присутствовали и Василій Македонянинъ, и византійскій синклитъ, и вся высшая іерархія, за исключеніемъ небольшой кучки игнатіанъ. Всѣ эти лица не могли не дать и, конечно, дали свои подписи подъ актами. Переворотъ 24 сентября, стоившій жизни Михаилу и давшій единодержавіе Василію, рѣзко, хотя и временно, измѣнилъ направление церковныхъ дѣлъ. Василій хочетъ вернуть къ власти игнатіанъ и заключить союзъ съ Римомъ. Понято, что теперь соборъ 867 г. и подписи подъ нимъ оказывались досадной помѣхой къ союзу съ папой. Неудивительно, если Василій, немедленно по вступленіи на тронъ, вернулъ съ дороги пословъ, везшихъ акты собора въ Италію. Но вернуть акты было мало; оставался на лицо тотъ непріятный для давняго момента фактъ, что соборъ все-же состоялся и Василій его подписалъ. Вмѣстѣ съ императоромъ, въ неловкомъ положеніи оказывался и сенатъ, и еще болѣе тѣ духовныя лица, которыя принимали участіе въ соборѣ, а теперь, при намѣнившихся обстоятельствахъ, по тѣмъ или инымъ мотивамъ перешли на сторону Игнатія, ревностнаго союзника Рима. Обстоятельства настойчиво требовали, чтобы соборъ 867 г. пересталъ существовать. И ничего лучшаго не придумали, какъ объявить, что настоящаго, законнаго собора никогда не было; собиралъ Фотій какія-то сборища, но къ нимъ никто (изъ перечисленныхъ выше лицъ) никакого касательства не имѣлъ; мнимые акты сфабрикованы Фотіемъ и подписи поддѣланы имъ-же. Не бѣда, если въ обращеніи оказалось одновременно нѣсколько версій, разногласившихъ между собою; важно, что достигалась главная цѣль, и правительство развязывало себѣ руки, при чемъ это давалось ему, повидимому, очень дешево: цѣною клеветы на одного человѣка.

акты не сохранились. ¹⁾ Однако церковно-политическій моментъ, создавшійся теперь для византійскаго правительства, церкви и патріарха, былъ самъ по себѣ такъ ясенъ и диктовалъ столь опредѣленный образъ дѣйствій, что программа собора и его основные результаты могутъ быть угаданы напередъ. Съ другой стороны, сохранившіеся у разныхъ писателей, правда, исключительно враждебныхъ Фотію, отзвыы о соборѣ даютъ возможность, отбросивъ преувеличенія и искаженія, прослѣдить его основные моменты съ удовлетворительной подробностью.

Въ созваніи собора оказывалось заинтересованнымъ не только церковное, но и свѣтское правительство. Императоры Михаилъ и Василій уже писали болгарскому князю письмо съ цѣлью предостеречь его отъ латинскихъ заблужденій и, несомнѣнно, въ надеждѣ вернуть Болгарію къ союзу съ Византіей. Та-же самая цѣль, съ политической стороны, была у предполагаемаго собора: Фотій выражаетъ увѣренность, что, по соборномъ осужденіи заблужденій, явится надежда снова вернуть болгаръ къ преданной имъ вѣрѣ. Естественно, если правительство приняло въ соборѣ ближайшее участіе, и засѣданія шли въ присутствіи императоровъ. Съ Михаиломъ, конечно, заодно дѣйствоваль ²⁾ и Василій ³⁾. Заинтересованность правительства въ соборѣ, поддерживаемая еще и личнымъ раздраженіемъ Михаила противъ папы Николая ⁴⁾, должна была облегчить Фотію организацію соборной работы. Чисто церковныя цѣли собора официально объявлены въ энцикликѣ Фотія. Это—обсужденіе дѣятельности латинскихъ

¹⁾ Одинъ изъ экземпляръ сожженъ въ Римѣ въ іюнь 869 г. (Vita Hadriani II, *Mansi* XV, 812), другой на восьмомъ засѣданіи к-польскаго собора 869 г. (*Mansi* XVI, 135).

²⁾ Искренно или неискренно—это въ данный моментъ безразлично.

³⁾ Какъ соимператоръ, онъ долженъ былъ дѣлать то, что дѣлалъ Михаилъ; а такъ какъ отношенія между ними уже начинали портиться и въ головѣ Василія мелькалъ планъ будущаго царубійства, то Василію тѣмъ болѣе нужно было быть осторожнымъ и своимъ сопротивленіемъ видамъ Михаила не возбудить опасныхъ для себя подозрѣній.—Если соборъ 869 г. судилъ за соборъ 867 г. одного лишь Фотія и обходилъ молчаніемъ Василія, то это дѣлалось, конечно, только потому, что нельзя же было судить царствующаго монарха.

⁴⁾ Никита отмѣчаетъ участіе Михаила въ созывѣ собора. Vita Ignati P. G. CV, 537 B.

миссіонеровъ въ Болгаріи и введенныхъ ими обрядово - догматическихъ новшествъ, а равно судъ надъ папой Николаемъ по жалобамъ на него изъ Италіи. Такъ какъ дѣятельность миссіонеровъ уже нашла себѣ осужденіе на помѣстномъ к-польскомъ соборѣ, то въ этомъ пунктѣ новый соборъ долженъ былъ примыкать непосредственно къ первому. Принятая на помѣстномъ соборѣ мнѣнія и рѣшенія по столь важному вопросу, какъ о неправовѣрїи представителей латинскаго клира, хотѣли сдѣлать болѣе авторитетными, подтвердивъ ихъ голосомъ всей восточной церкви. Въ этихъ цѣляхъ и представлялось совершенно необходимымъ привлечь къ дѣлу уполномоченныхъ трехъ восточныхъ патріарховъ, и только ради ихъ присутствія и имѣло смыслъ созывать новый соборъ.

Представлялось-ли это привлеченіе возможнымъ при тогдашнихъ отношеніяхъ Востока къ К-полю, и не была-ли энциклика Фотія призывомъ, на который тщетно было ожидать отвѣта?

Достаточно напомнить, что въ описываемое время три восточныхъ патріархата находились подъ властью арабовъ, чтобы уяснить, въ какихъ отношеніяхъ они могли стоять къ могущественной единовѣрной имперіи. Порабощенное христіанское населеніе Востока, уменьшившееся численно, за отпаденіемъ многихъ въ исламъ, униженное религіозно, ограниченное въ своихъ гражданскихъ правахъ и истощаемое матеріально налогами¹⁾, могло ждаты себѣ помощи, за дальностью христіанскаго Запада, только отъ православной Византіи. Еще тяжелѣе было положеніе собственно церкви. Раздѣляя съ мірянами тяготы ихъ безправія, она несла нелегкую и опасную обязанность сплачивать христіанъ въ общество и представлять ихъ предъ государственной властью. На церковь между прочимъ ложилась и тяжелая задача

¹⁾ *Eutychii alexandr. patr. Annales P. Gr. CXI, 1136 C.* Житіе же во святыхъ отца нашего Феодора архіепа. едесскаго. Изд. *И. Помяловскій. Зап. Истор.-филолог. фак. С.-Петербур. Универ.* ч. XXIX. СПб. 1892. стр. 89. *Н. А. Мызниковъ.* Палестина отъ ея завоеванія арабами до Крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ. т. I, стр. 778 и дал. *Православный Палестинскій сборникъ*, т. XVII, вып. 2-й СПб. 1903. *Χρισοστόμου Α. Παπαδόπουλου.* 'Ιστορία τῆς ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων.' *Ἐν Ἱεροσολ. καὶ Ἀλεξανδρίᾳ.* 1910. σελ. 334.

служить въ отдѣльныхъ случаяхъ посредницей между арабами и Византіей, ходатайствуя предъ греками, по порученію халифовъ, чаще всего о мусульманскихъ плѣнникахъ. Отъ Византіи восточные хрістіане могли надѣяться на поддержку въ смыслѣ заступничества предъ халифатомъ, возможнаго въ періоды мирныхъ отношеній между правительствами, а поработенныя церкви ждали и непосредственной матеріальной помощи. Понятно, какъ должны были восточные патріархи дорожить своими отношеніями съ К-полемъ и съ какой предупредительностью идти навстрѣчу всѣмъ пожеланіямъ императора и патріарха¹⁾, если, конечно, эти отношенія не грозили раздражить арабовъ. Но сношенія, возбужденныя Фотіемъ, были чисто церковнаго характера, и препятствій къ нимъ со стороны халифа быть не могло²⁾, тѣмъ болѣе что съ января 866 г., когда на тронъ вступилъ халифъ Мутаазъ, военныхъ столкновеній между арабами и греками до сентября мѣсяца, т. е. до смерти Михаила III, повидимому, не было³⁾.

Можетъ быть, Окружное посланіе было встрѣчено равнодушно на востокъ потому, что оно было разослано отъ имени одного патріарха, а не византійскаго правительства, и могло не разсматриваться въ качествѣ строго оффиціальнаго приглашенія? Но нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній думать, чтобы предпріятіе Фотія не было поддержано правительствомъ. Достаточно припомнить, что отъ имени Михаила и раньше посылались письма по чисто церковнымъ вопросамъ, напр.,

¹⁾ Папа Николай прекрасно оцѣнивалъ тяжелое положеніе восточныхъ церквей (*Mansi* XV, 361B).

²⁾ По Гфрѣреру, восточные патріархи не могли принять участіе въ соборѣ, гдѣ между прочимъ долженъ былъ рѣшаться вопросъ о подчиненіи к-польскому патріарху новыхъ провинцій и, слѣдовательно, объ усиленіи Византіи, такъ какъ за это они заплатились-бы головой предъ арабами. (*Gfrörer*, *Byzant. Geschichten* III, 266). Мнѣніе не основательно: 1) церковное подчиненіе вовсе еще не было политическимъ усиленіемъ; оно могло вести къ нему впоследствии, но въ такія тонкости арабская дипломатія едва-ли углублялась; 2) вопросъ въ энцикликѣ ставился о возвращеніи болгаръ къ правой вѣрѣ, а не къ подчиненію Византіи; 3) на соборѣ 869 г. именно представители восточныхъ каедръ рѣшили вопросъ о подчиненіи Болгаріи к-польскому патріарху, и за это отъ арабовъ не потерпѣли никакихъ репрессій.

³⁾ А. А. Васильевъ, Византія и арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Аморійской династіи. СПб. 1900. стр. 204.

по дѣлу Фотія въ Римъ. Приблизительно въ то самое время, какъ писалась энциклика, Михаилъ и Василиій отправляли въ Болгарію письмо церковно-политическаго характера, какъ разъ посвященное вопросамъ, поднятымъ Фотіемъ въ его энцикликѣ. Что императоръ не относился равнодушно къ подготовлявшемуся собору, видно и изъ того, что онъ потомъ принималъ личное участіе въ соборныхъ засѣданіяхъ. Все это даетъ право предполагать, что въ дѣлѣ приглашенія представителей восточныхъ кафедръ Фотіи нашелъ самую широкую поддержку со стороны правительства, и восточные патріархи должны были считаться съ приглашеніемъ чисто оффиціального характера.

Но допустимъ, что Окружное посланіе не сопровождалось никакими правительственными грамотами¹⁾ и приглашеніе шло отъ одного патріарха; это не лишало документъ оффиціального значенія. К-польскій патріархъ въ такомъ предпріятіи, какъ соборъ съ участіемъ всѣхъ патріарховъ, не могъ выступать безъ согласенія съ правительствомъ, и его приглашеніе могло разсматриваться только какъ оффиціальное. При томъ-же столичный епископъ всегда предпологался вліятельнымъ предъ лицомъ собственнаго правительства, и игнорировать его желанія на востокъ могли всего менѣе. Ясно, что Востокъ не могъ отклонить обращенную къ нему просьбу.

Но, можетъ быть, наконецъ, восточные патріархи, при всей церковно-политической необходимости удовлетворить просьбу к-польскаго собрата, не находили возможнымъ сдѣлать это, такъ какъ въ дѣлѣ Фотія и Игнатія держались римской точки зрѣнія и видѣли въ Фотіѣ узурпатора, анаеematствованнаго кафедрой Петра? Такого препятствія тоже не существовало: на востокъ относились къ Фотію какъ къ законному патріарху. Уже самый фактъ обращенія къ восточнымъ кафедрамъ можетъ говорить за то, что Фотіи зналъ о благоприятномъ ихъ отношеніи къ нему. Въ противномъ случаѣ, наученный опытомъ съ папой Николаемъ, едва-ли рѣшился-бы онъ выступить съ приглашеніемъ, на которое могло не послѣдовать отвѣта, и тѣмъ поставить себя въ

¹⁾ Разослано оно все-же было, вѣроятно, чрезъ правительственныхъ агентовъ.

ложное положеніе. Еще при вступленіи на кафедру онъ разсылалъ патріархамъ энтронистику, которая и должна была выяснитъ отношеніе къ нему Востока. Если теперь онъ обращается туда вторично, это ясный признакъ, что онъ былъ увѣренъ въ благопріятномъ отвѣтѣ. За то-же говорить рядъ другихъ довольно ясныхъ свидѣтельствъ.

Въ своемъ письмѣ къ папѣ Николаю отъ 866 г. ¹⁾ Михаилъ III пишетъ, что восточныя кафедры ²⁾ признаютъ Фотія законнымъ патріархомъ. Хотя Николай готовъ былъ заподозрить правильность сообщенія ³⁾, тѣмъ не менѣе онъ серьезно былъ имъ озабоченъ и писалъ на востокъ энциклики съ цѣлью помѣшать общенію патріарховъ съ Фотіемъ. Судьба энцикликъ неизвѣстна. Во всякомъ случаѣ еще наканунѣ своей смерти папа не имѣлъ увѣренности, что Востокъ стоитъ на его сторонѣ ⁴⁾, а патріархъ александрійскій Михаилъ въ 870 г., въ своемъ письмѣ Василию Македонянину, сообщалъ, что о к-польскомъ спорѣ между двумя патріархами онъ не освѣдомленъ ⁵⁾. Если принять во вниманіе зависимыя отношенія патріарховъ къ К-полю, то нужно думать, что императоръ сообщалъ правду. Интересно отмѣтить, что самъ Николай прекрасно оцѣнивалъ положеніе Востока и понималъ, какъ естественно ожидать, что онъ примкнетъ къ стремленіямъ К-поля. Въ упоминавшемся письмѣ къ Гинкмару ⁶⁾ папа, выражая опасеніе, чтобы К-поль не распространилъ выдвинутыхъ имъ противъ Рима обрядовыхъ обвиненій среди другихъ церквей, замѣчаетъ о восточныхъ христіанахъ и патріархатахъ: „они угнетены лютыми и непрерывными притѣсненіями агарянъ, и чрезъ это можетъ произойти, что или

¹⁾ См. выше (Cf. *Mansi* 184 D—E). Между прочимъ, епископы, явившіеся предъ соборомъ 869 г. въ своемъ общеніи съ Фотіемъ, заявляютъ въ своемъ *Libellus*ѣ, что Фотій старался всѣхъ восточныхъ патріарховъ привлечь на свою сторону и возстановитъ противъ Игнатія. *Mansi* XVI, 39 C.

²⁾ Собственно, названы были александрійская и іерусалимская; но нужно разумѣть и антиохійскую, такъ какъ именно относительно послѣдней болѣе точно извѣстно, что она стояла въ общеніи съ Фотіемъ.

³⁾ *Mansi* 184 D—E.

⁴⁾ См. письмо къ Гинкмару, *Mansi* XV, 361 B.

⁵⁾ Т. е. не имѣлъ свѣдѣній, очевидно, до полученія приглашенія на соборъ 869 г. *Mansi* XVI, 146.

⁶⁾ *Mansi* XV, 361 B.

обманутые (византіяцами), или, при обѣщаніи имъ к-польскихъ правителей сдѣлать очень многое для ихъ облегченія, будутъ вынуждены примкнуть къ нимъ“. Объ обманѣ папа упомянулъ, конечно, напрасно; въ немъ не было никакой нужды ¹⁾. Но самое замѣчаніе его въ основѣ своей вполне справедливо.

Болѣе свѣдѣній имѣется объ отношеніяхъ между Фотіемъ и антиохійской каедрой. На 9 засѣданіи собора 869 г. ²⁾ выяснилось, что блюститель антиохійскаго престола, экономъ Константинь, писалъ какое-то письмо императору Михаилу и Фотію ³⁾. Кроме того, сохранилось письмо Фотія, адресованное Евстаею, патриарху антиохійскому ⁴⁾. Въ какіе годы занималъ каеэдру Евстаей, точно неизвѣстно, но всего удобнѣе считать его современникомъ перваго правленія Фотія ⁵⁾. Письмо свидѣтельствуешь о любви и дружбѣ, связывавшей двухъ патриарховъ, ихъ взаимномъ желаніи увидаться другъ съ другомъ, препятствіемъ чему является значительность отдѣляющаго ихъ разстоянія и опасеніе враговъ; тѣмъ не менѣе, Фотій ждетъ прибытія Евстаея. Все это вынуждаетъ признать ⁶⁾, что антиохійская каеэдра стояла въ общеніи съ Фотіемъ ⁷⁾, и слѣдовательно, не могла не послать своего представителя въ К-поль. Трудно сомнѣваться, чтобы отказаль въ своемъ легатѣ и патриархъ іерусалимскій ⁸⁾. Что касается александ-

¹⁾ Не только потому, что Востокъ стоялъ въ зависимости отъ К-поля, но въ данномъ случаѣ прежде всего потому, что Востокъ по спорнымъ вопросамъ могъ думать лишь такъ-же, какъ Византія.

²⁾ *Mansi XVI*, 156 A.

³⁾ Содержаніе письма неизвѣстно.

⁴⁾ *Βαλέττα εκ.* 225. P. G. CII, Lib. II ep. 2. *Духовная Бесѣда* 1859 (VI) 441.

⁵⁾ *Hergenröther II*, 60.

⁶⁾ Признаетъ и Гергенретеръ, II, 62.

⁷⁾ Если на соборѣ 869 г. представитель антиохійской каеэдры Тома Тирскій заявлялъ, что на востокѣ никогда не признавали Фотія патриархомъ (*Mansi XVI*, 35; 73; 341), то онъ говорилъ неправду. Это вынужденъ признать и Гергенретеръ (II, 62).

⁸⁾ *Ἀριστάρχης* (Фотіон, *Ἄβου καὶ οὐλίαι, τομ. Α', σελ. νδ', σμη. 14*) на томъ основаніи, что апокрисиаріи іерусалимской каеэдры, присутствовавшіе на соборѣ 869 г., явились въ К-поль за два года до пріѣзда туда-же, 24 сент. 869 г., легатовъ папы Адріана II, заключаетъ, что эти апокрисиаріи были тѣми-же лицами, которыя принимали участіе на соборѣ Фотія 867 г.—Съ заключеніемъ трудно согласиться: невѣроятно, чтобы

дрійскаго патріарха Михаила (859—872), то его отношенія къ К-полю менѣе ясны. Михаилъ писалъ въ 870 г., что онъ не былъ освѣдомленъ о спорѣ двухъ патріарховъ. Тѣмъ же менѣе, отсюда еще никакъ нельзя заключать, что онъ не стоялъ въ общеніи съ Фотіемъ и не участвовалъ въ той или иной формѣ въ соборѣ 867 г. Споръ патріарховъ могъ остаться ему неизвѣстнымъ просто потому, что Византія ему ничего о немъ не сообщала. Въ свое время онъ получилъ энтронистіку Фотія, принялъ ее къ свѣдѣнію, но могъ и не вступать въ дальнѣйшую переписку. При всемъ томъ, общеніе подразумѣвалось само собою. Фактически оно могло ни въ чемъ не выражаться, вплоть до полученія въ Александріи энциклики Фотія. На энциклику необходимо уже было отвѣтить. Нѣтъ причинъ думать, что Михаилъ уклонился отъ участія въ соборѣ: на это у него не было основаній, и это было-бы неблаго-разумно въ его положеніи ¹⁾. Но трудно сказать, послалъ-ли онъ на соборъ апокрисіарія съ такими-же формально опредѣленными полномочіями, съ какими былъ отправленъ въ 870 г. архидіаконъ Іосифъ ²⁾; или-же воспользовался какимъ-либо случайнымъ лицомъ, ѣхавшимъ въ К-поль по другимъ дѣламъ, и не вдаваясь въ соблюденіе большихъ формальностей, поручилъ ему исполнить просьбу Фотія ³⁾. Неизвѣстно также, чѣмъ завершилась поѣздка делегата. Ясно только одно, что акты собора не дошли до Александріи, какъ впрочемъ и никуда, потому что это не было въ интересахъ Василія Македонянина, захватившаго власть послѣ сентябрьскаго переворота. Но Василій могъ пойти и далѣе и, задержавъ акты, оставить патр. Михаила въ полномъ невѣдѣніи

правительство Василія и сами делегаты проявили такую степень безза-стѣнчивости.

¹⁾ Можно думать, что и въ 867 г. онъ проявилъ ту-же осторожность, сдержанность и такъ, какъ и въ 870 г., когда онъ писалъ Василію Макед., что, мало освѣдомленный, онъ не рѣшается разбираться въ дѣлѣ, но, приведя историческіе примѣры, когда каедрю занимали одновременно два лица, даетъ понять, что наилучшій путь рѣшенія—примирить интересы враждующихъ сторонъ (*Mansi XVI, 145*).

²⁾ См. 9 засѣданіе собора 869 г. *Mansi XVI, 145 sq.*

³⁾ На это какъ будто указываетъ допросъ, учиненный на 9 засѣданіи собора 869 г. нѣкоему Леонтію, въ которомъ хотѣли видѣть александрійскаго делегата на соборѣ Фотія (*Mansi XVI, 155*).

относительно к-польскихъ событій лѣта 867 г. ¹⁾, или-же просто сообщить, что предполагавшійся соборъ не состоялся.

Какъ-бы то ни было, но представители трехъ восточныхъ каедръ не могли не быть посланы на соборъ.

Но бывъ отправлены, имѣли-ли они достаточно времени чтобы прибыть въ К-поль къ лѣту 867 года? Нужно думать, что имѣли. Какъ говорилось выше, болгарскія событія развивались быстро, и свѣдѣнія о дѣятельности латинскихъ миссіонеровъ должны были получиться въ Византіи не поздѣе начала 867 г. Вслѣдъ за тѣмъ немедленно открылся частный соборъ Фотія, вѣроятно, еще до прихода легатовъ папы къ византійской границѣ, почему ихъ и не пропустили чрезъ нее. Если легаты стояли у границъ 40 дней, это не значить, что Фотій получилъ возможность разослать энциклику лишь послѣ ихъ обратнаго ухода. Напротивъ, ему не было нужды терять времени. Предложенная легатамъ для подписи записка съ осужденіемъ латинскихъ заблужденій могла быть предъявлена имъ вскорѣ послѣ ихъ прибытія къ границѣ. Какъ только они отказались ее подписать (а сдѣлать это они должны были сразу, рѣшительно и въ окончательной формѣ), К-поль получалъ право разослать свое приглашеніе на востокъ ²⁾. Это могло произойти не въ апрѣлѣ ³⁾, а въ январѣ ⁴⁾. Судя по тому мѣсту энциклики, гдѣ говорится, что одни изъ представителей „архіепископскихъ и апостольскихъ каедръ“ уже прибыли, другіе-же ожида-

¹⁾ Если изъ Александріи пріѣзжалъ не спеціальныи уполномоченный, то сдѣлать это было очень не трудно, задержавъ это лицо подъ тѣми или иными предлогами въ Византіи до отсылки п. Михаилу приглашенія на соборъ 869 г.

²⁾ Не было-бы странно, если-бы энциклика была отослана даже раньше прибытія легатовъ къ границамъ: если свѣдѣнія о миссіонерахъ могли быть достаточнымъ поводомъ къ помѣстному собору, то они могли быть признаны достаточнымъ поводомъ и къ приглашенію патріарховъ. Матеріалы для суда надъ папой то-же были готовы, и ждать, чтобы римскіе легаты, для которыхъ закрывали даже и границу, что-либо измѣнили въ положеніи дѣла не представлялось никакихъ основаній.

³⁾ Какъ угодно думать Гергенрёттеру, I, 648.

⁴⁾ Г-рь относитъ соборъ къ Великому посту 867 г. Почему это онъ дѣлаетъ, не ясно; но зачѣмъ, вполне ясно: ему нужно показать, что времени у Фотія для приглашенія восточныхъ делегатовъ на соборъ, состоявшійся лѣтомъ того-же года, было такъ мало, что едва-ли делегаты успѣли-бы добраться до К-поля (I, 648; 652).

ются, нужно думать, что приглашеніе въ Александрію было отправлено позднѣе, чѣмъ въ Іерусалимъ и Антиохію. Возможно, что отъ одного изъ азіатскихъ патріарховъ какъ разъ въ то время готовилась отбыть въ К-поль депутація съ тѣми или другими порученіями патріарха, о милостынѣ-ли или о возвращеніи плѣнныхъ арабовъ; получивъ дополнительное порученіе принять участіе въ соборѣ, депутація могла очень скоро явиться въ К-поль и уже быть тамъ, когда Фотій отправлялъ приглашеніе въ Александрію. Это произошло-бы еще ранней весной, а къ началу лѣта должны были явиться представители второго азіяскаго патріарха. Вполнѣ допустимо, что уполномоченные изъ Александріи прибыли позднѣе другихъ, уже послѣ открытія засѣданій, какъ это было и на соборахъ 869 г. и 879 года ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, времени для сношеній съ востокомъ отъ января и даже февраля до августа было вполнѣ достаточно. Въ такой-же приблизительно, если даже не меньшій срокъ, какъ это извѣстно изъ исторіи подготовительныхъ работъ къ собору 869 г., Василий Македонянинъ получилъ уполномоченныхъ изъ Антиохіи и Іерусалима въ 868 г. ²⁾, не смотря на то, что ему пришлось устраивать довольно сложныя сношенія съ арабскимъ правительствомъ.

Объединяя все сказанное по вопросу объ участіи восточныхъ кафедръ на соборѣ 867 г., мы видимъ, что во 1-хъ, византійское правительство и патріархъ были серьезно заинтересованы въ привлеченіи на соборъ уполномоченныхъ Востока; во 2-хъ, Востокъ, по существу своихъ отношеній къ византійской имперіи, не могъ не исполнить просьбы, изложенной въ энцикликѣ; въ 3-хъ, отношенія его къ Фотію не ставили препятствій къ участію въ соборѣ; и въ 4-хъ, времени для присылки уполномоченныхъ было вполнѣ достаточно. А если такъ, и если акты собора 867 г. свидѣтельствовали, что соборъ состоялся съ участіемъ восточныхъ представителей, то не вѣрнѣе этому нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній.

¹⁾ На первый соборъ представитель Александріи прибылъ лишь къ 9 засѣданію (*Mansi* XVI, 143), на второй—ко второму (*Mansi* XVII, 393).

²⁾ Въ декабрь 867 г. Василий только еще собирался ихъ приглашать а къ раннему лѣту 868 г. они уже были въ К-поль. *Hergenwäther* II. 57—58.

Но въ такомъ случаѣ остается спросить: какъ было возможно, чтобы два года спустя, на соборѣ 869 г., новые представители Востока объявили апокрисіаріевъ 867 года не настоящими, не дѣйствительными, и даже производили слѣдствіе надъ лицами, представленными имъ к-польскимъ правительствомъ въ качествѣ лжелегатовъ 867 года?

Чтобы объяснить это, необходимо опять припомнить тѣ затрудненія, какія создавались для правительства Василия и византійской іерархіи перемѣной церковной политики. Эти-же затрудненія ложились и на восточныя каеэдры, насколько онѣ принимали участіе въ соборѣ 867 г. Какъ Василій, подписавшій акты 867 г., вынужденъ былъ пустить теперь въ оборотъ выдумку о своей непричастности къ собору, чтобы открыть себѣ возможность союза съ Римомъ и избѣжать непріятной необходимости просить у папы прощенія, такъ вмѣстѣ съ нимъ въ такомъ-же точно положеніи оказывались и восточныя каеэдры. Чтобы не оказаться въ роли подсудимыхъ вмѣсто роли судей, на которую ихъ приглашали, каеэдры (мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ антїохійскую и іерусалимскую) должны были идти тѣмъ-же путемъ, какимъ пошелъ Василій, т. е. отказаться отъ собора 867 года. Апокрисіаріи Антіохіи и Іерусалима, Тома и Илія, уже объявили, вопреки правдѣ, что ихъ церкви никогда не признавали Фотія патріархомъ. Оставалось быть послѣдовательными и довести дѣло до конца, т. е. отказаться и отъ собора 867 года. Очевидно, это они и сдѣлали. Чтобы убѣдить легатовъ папы въ своей полной непричастности къ собору Фотія, въ чемъ были въ одинаковой мѣрѣ заинтересованы какъ Василій, такъ и делегаты Востока, устроили на соборѣ допросъ ¹⁾ какимъ-то неизвѣстнымъ лицамъ, которыхъ хотѣли выдать за лжевикаріевъ собора 867 года. Изъ допросовъ, однако, выяснилось, что допрашиваемые никакого участія въ соборѣ не принимали и никакихъ подписей къ актамъ не давали, да этихъ актовъ и не знаютъ. При томъ-же по своимъ духовнымъ качествамъ и общественному положенію они такъ мало походили на лицъ, которыхъ можно

¹⁾ Допрашивали даже дважды, на 8 засѣданіи собора, когда еще не пріѣхалъ представитель Александріи, и на 9-мъ, въ присутствіи этого представителя. гдѣ допрашивались отчасти уже новыя лица.

было-бы уполномочить засѣдать на соборѣ или даже только выдать за уполномоченныхъ, что слѣдователи отпустили ихъ съ миромъ какъ нищихъ и странниковъ ¹⁾. Повидимому, этихъ лицъ привлекли къ дѣлу отчасти потому, что они носили тѣ-же имена, съ какими были восточные представители 867 г., отчасти потому, что въ сношеніяхъ съ Фотіемъ они все-же состояли ²⁾. Точку зрѣнія Θомы и Иліи принявъ, очевидно, и представитель Александріи Іосифъ, хотя при допросѣ мнимаго александрійскаго делегата Леонтія послѣдній могъ сообщить о себѣ только то, что онъ пріѣхалъ изъ Александріи по собственному дѣлу, а не какъ викарій патр. Михаила, и что Фотій посылалъ его въ Римъ съ какимъ-то не ясно обозначеннымъ въ словахъ Леонтія порученіемъ ³⁾. Во всякомъ случаѣ, собору не удалось отыскать подлинно тѣхъ людей, которые засѣдали въ 867 г. съ Фотіемъ въ качествѣ представителей Востока. Думается, что не сдѣлали этого не потому, чтобы всѣ поиски оказались тщетными, а потому, что не въ интересахъ Василія и собора, за исключеніемъ легатовъ папы да, пожалуй, кучки строгихъ игнатіанъ было-бы найти и допросить дѣйствительныхъ участниковъ собора Фотія: они явились-бы рѣшительно неудобными свидѣтелями, и уже во всякомъ случаѣ для императора и многихъ другихъ было лучше, чтобы на соборѣ такихъ свидѣтелей вовсе не было. Но такъ какъ легаты папы потребовали, чтобы лжевикаріи были представлены и подверглись суду, то ради нихъ и былъ устроенъ упомянутый выше допросъ.

Чтобы понять, насколько въ указанномъ колеблющемся и

¹⁾ Mansi XVI, 156.

²⁾ Черезъ Георгія было доставлено Фотію и императору Михаилу письмо отъ эконома антиохійской церкви, и Фотій посылалъ его вмѣстѣ съ другими лицами въ Римъ убѣдиться, что и въ Римѣ папа Николай осужденъ (разумѣется, очевидно, выступленіе противъ папы Титтуды и Гунтера).

³⁾ Допросъ начался такъ: Quis ex vobis est, qui a Photio diffamatus est esse vicarius Alexandriae? Et factus est propius Leontius et dixit: ego sum. Отсюда однако нельзя заключать, чтобы дѣйствительно самъ Фотій выдалъ этого Леонтія за викарія: Леонтій уже раньше заявилъ, что къ собору онъ не причастенъ и, слѣдовательно, Фотій допрашиваемаго Леонтія никогда за викарія не выдавалъ. Мѣсто имѣетъ тотъ смыслъ, что Леонтію сказали (правительственные чиновники), что его Фотій выдалъ за викарія, и Леонтій повторяетъ это.

противорѣчивомъ образѣ дѣйствій восточныхъ каедръ не было ничего невѣроятнаго, слѣдуетъ замѣтить, что впоследствии, при новой перемѣнѣ церковной политики съ восстановленіемъ Фотія на каедрѣ, ихъ делегаты принесли раскаяніе за выступленіе противъ Фотія и участіе въ соборѣ 869 года ¹⁾. И трудно бросать имъ рѣшительный упрѣкъ за ихъ непослѣдовательность и безхарактерность ²⁾: онѣ поступали подъ давленіемъ тяжелой необходимости считаться съ волей к-польскаго правительства и слѣдовать перемѣнамъ его плановъ и видовъ.

Итакъ, по понятнымъ мотивамъ, соборъ 869 г. установилъ точку зрѣнія на викаріевъ 867 г. какъ на лжевикаріевъ. Эта точка зрѣнія и легла въ основу отзывовъ о нихъ, даваемыхъ другими авторами ³⁾. При всемъ томъ, присутствіе предста-

¹⁾ См. 2 и 3 засѣданіе собора 879 г.

²⁾ Какъ это нерѣдко дѣлаютъ, напр. Гергенрѣтеръ (II, 62). Еще проще и грубѣе смотреть на дѣло Гельцеръ (*H. Gelzer. Das Verhältnis von Staat und Kirche in Byzanz. Historische Zeitschrift. B. 86 (50) 1901. S. 229 Anm.*), усматривающій die Wirkung des Bakschisch. Правильнѣе Vogt, Basile I, p. 254.

³⁾ Конечно, враждебными Фотию. Анастасій, напр., пишетъ, что Фотій conciliabulum... colligit, falsos homines quasi vicarios orientalium sedium format (*Mansi XVI, 5 V*), Никита Пафлагонъ: *καὶ τινὰς μακροῦς ἀνδροπίσκους καὶ ἀσήμεους* (какъ будто Фотій нарочно хотѣлъ уронить достоинство своего собора!) *ἐκ τῶν ἀνατολικῶν δῆθεν πατριαρχείων τοποτηρητὰς ἐπαγόμενος* (*Vita Ignatii. P. G. CV, 537 V*).¹⁾ Признавая, что соборъ 867 г. дѣйствительно состоялся, Гергенрѣтеръ рѣшительно отвергаетъ присутствіе на немъ подлинныхъ представителей Востока (I, 649; 651), всецѣло раздѣляя точку зрѣнія собора 869 г., Анастасія и Никиты. По его мнѣнію, ничѣмъ въ данномъ случаѣ не подтвержденному, энциклика была рассчитана скорѣе вообще на вѣрующихъ, чѣмъ на восточныхъ патріарховъ, куда она, можетъ быть, даже и не дошла. Съ особеннымъ вниманіемъ останавливается Г-ръ на томъ мѣстѣ энциклики, гдѣ Фотій говоритъ о пріѣздѣ уполномоченныхъ одного изъ патріарховъ и проситъ адресата не медлить съ прибытіемъ, предупреждая, что, если вслѣдствіе промедленія произойдетъ какое-либо упущеніе, то вина падетъ на замедлившаго. Комментарій Г-ра на это мѣсто и его выводы таковы. Если мѣсто читалось во всѣхъ трехъ экземплярахъ, разосланныхъ тремъ патріархамъ, то это былъ явный обманъ (предположеніе, нужно замѣтить, совершенно излишнее, ни на чемъ не основанное, а между тѣмъ бросающее тѣнь на Фотія); если оно содержалось только въ экземплярѣ, адресованномъ въ Александрію, а въ другихъ было соотвѣтственно измѣнено (можно-ли сомнѣваться въ этомъ?), то все-же послѣдняя фраза Фотія возбуждаетъ подозрѣніе, какъ будто авторъ посланія заранѣе хотѣлъ отклонить недовѣріе къ его дѣйствіямъ. Далѣе: или прибывшіе викаріи *δρῦνται*

вителей восточныхъ кафедръ на соборѣ 867 г. не можетъ подлежать сомнѣнію.

Не было-бы неожиданно, если-бы, въ стремленіи придать своимъ рѣшеніямъ больше авторитета, Фотіи попытался

патріарховъ (множ. число) уже имѣли полномочія для участія въ соборѣ и тогда они должны были получить энциклику гораздо раньше чѣмъ александрійскій; или же, прибывъ для другихъ цѣлей, они нужныхъ полномочій не имѣли и могли получить ихъ лишь позднѣе; въ такомъ случаѣ, занятія отсрочивались-бы такъ, какъ будто-бы викаріи еще и не пріѣзжали. Примѣчательно, по Г-ру, и то, что не сказано точнѣе, кто прибылъ въ Византію и чьи легаты ожидаются скорѣе. Замѣтивъ мимоходомъ, что не стоитъ труда выснять тѣ затрудненія, какія вытекаютъ изъ краткости бывшаго въ распоряженіи Фотія срока, отъ апрѣля по августъ, Г-ръ заключаетъ: Фотій безъ дальнихъ разговоровъ взялъ подходящихъ субъектовъ, отчасти, можетъ быть, прибывшихъ и изъ другихъ патріархатовъ, и далъ имъ роль апокрисіаріевъ; такія фикціи въ Византіи не были рѣдкостью (ссылка на VII всел. соборъ).— Въ приведенныхъ разсужденіяхъ сквозитъ одностороннее желаніе во что-бы то ни стало узинать Фотія и обосновать освѣщеніе фактовъ, занимавшее на вѣру отъ его враговъ. Подбираются предположенія, обидныя и порочащія Фотія, но или вовсе не идущія къ дѣлу (какъ предположеніе объ обманѣ), или мало вѣроятныя, тогда какъ самыя простыя и естественныя замалчиваются. Зачѣмъ ставить подъ подозрѣніе фразу *εἰ τί., οὐ κατὰ τὸ θεόν, ἐλλείπει τι διαπραχθείη*, которая можетъ ничего не значить, кромѣ выраженія желанія обсудить важное дѣло всесторонне, безъ упущеній, чего легче достигнуть при полномъ собраніи? Не странно-ли думать, что Фотій какъ-бы заранѣе предупреждаетъ приглашаемыхъ на соборъ лицъ, что этотъ соборъ готовится сдѣлать что-то неблаговидное?—Попытки подорвать показаніе энциклики о раннемъ прибытіи кого-то изъ викаріевъ рѣшительно тщетны. Во 1-хъ, Г-ръ говорить о прибывшихъ викаріяхъ такъ, какъ будто могли прибыть викаріи по крайней мѣрѣ отъ двухъ патріарховъ и еще отъ двухъ ожидаются; между тѣмъ, помимо автора энциклики и ея адресата, александр. патріарха, оставалось только два патріарха, и значить, легаты только отъ одного могли прибыть, отъ другого ожидались. Во 2-хъ, достаточно допустить, что одинъ изъ патріарховъ успѣлъ послать апокрисіарія очень быстро (а это такъ допустимо), и всѣ прочія соображенія Г-ра по этому пункту оказываются просто ненужными. Но, кажегся, разбираемое мѣсто можетъ имѣть и другой смыслъ, который въ значительной мѣрѣ упростилъ-бы его пониманіе. Фотій пишетъ: *καὶ γὰρ οὐ μόνον τὴν ἡμετέραν μακαριότητα ἐπὶ τοῦτο προκαλοῦμεθα, ἀλλὰ γε καὶ τῶν ἄλλων ἀρχιερατικῶν καὶ ἀποστολικῶν θρόνων ὁ μὲν* (Монтакуціи и Валетта подразумеваютъ архіереи) *ἤδη καὶ πάρεσι, οἱ δὲ οὐ μετὰ πολὺν χρόνον παρεῖναι εἰσι προσδύξιοι*. Пусть это мѣсто, какъ подчеркиваетъ Г-ръ, читается одинаково во вѣхъ рукописяхъ; не нужно однако забывать, что *именно оно* должно

привлечь на соборъ и представителей западнаго епископата, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, чьи враждебныя отношенія къ папѣ Николаю ему были извѣстны. Если было мало надежды

было подвергаться поправкамъ, приспособляясь къ новому адресату, и не было-бы невѣроятно, что, при бѣглости поправки, оно стало менѣе опредѣленнымъ и что въ немъ *ἀρχιερατικῶν* и *ἀποστολικῶν* можно, по смыслу, раздѣлять, разумѣя, что авторъ говоритъ не только о приглашеніи прочихъ патріарховъ, но и вообще архіереевъ. (Въ начальномъ экземплярѣ могло напр. стоять: *ὁ μόνον τ. ὑμ. μακ. ἐπὶ τ. προκαλούμεθα, ἀλλὰ γε δὴ καὶ τοὺς προστὰτας* или *τοποτηρητὰς τῶν ἄλλων ἀρχιερ. καὶ ἀποστολικῶν θρόνων καὶ τοὺς ἄλλους ἀρχιερεῖς*. Въ александр. экземплярѣ устранины подчеркнутыя слова и вставлено: *οἱ μὲν* (т. е. *τοποτηρητὰ καὶ ἀρχιερεῖς*) *ἤδη καὶ πάρεσιον, οἱ δὲ... προσόδοιμοι*). Тогда было бы понятно, почему Фотій не говоритъ точно, кто прибылъ уже на соборъ, и кого ждутъ: тѣхъ и другихъ было-бы много,—хотя и умолчаніе Фотія само по себѣ ничего страннаго не заключаетъ.—Что касается до хронологическихъ затрудненій, то Г-ру, дѣйствительно, не слѣдовало тратить на нихъ труда, такъ какъ онъ пропаль-бы даромъ, что ясно изъ сказаннаго по этому пункту выше.—Въ концѣ концовъ, повторивъ мнѣніе собора 869 г., Анастасія и Никиты, Г-ръ съ своей стороны не обосновывалъ его ни однимъ сколько-нибудь вѣскимъ соображеніемъ. Вотъ почему его заключеніе, что Фотій въ качествѣ апокрисиаріевъ взялъ первыхъ попавшихся людей, не можетъ быть принято.—Интересно замѣтить, что въ другомъ мѣствѣ (II, 63), трактуя о полномочіяхъ восточныхъ представителей на соборѣ 869 г., Г-ръ долженъ былъ признать вполнѣ возможнымъ, что роль представителей сыграли лица, прибывшія съ востока (изъ Антиохіи и Іерусалима) не съ спеціальными для собора полномочіями, а съ другими цѣлями (кстати замѣтить, это показалъ еще патр. Досиѣей. *Τόμος χαρῶς, ρλυ*). Такъ-же поступилъ, по его мнѣнію, и Фотій въ 867 году. Конечно, представители 869 г., въ глазахъ Г-ра, вполнѣ дѣйствительны; но представители 867 г., какъ видимъ, ложные, фиктивные. Можно-ли послѣ этого не сказать, что у Г-ра двѣ мѣрки въ опѣнкѣ фактовъ: одна для враговъ и другая для друзей? (*У Gfröver'a* II 85, хотя и неправильно, зато послѣдовательно делегаты и 867 и 869 г. названы *gemiethete Strohmänner*). Ужъ если Г-ру угодно думать, что нѣкоторые изъ апокрисиаріевъ 867 г. (какъ и 869 г.) не имѣли опредѣленныхъ, ад нос, полномочій, то не прощели представлять дѣло такъ: тотъ или другой изъ восточныхъ патріарховъ отправляеть, по личнымъ побужденіямъ, довѣренныхъ лицъ въ К-поль и (позволимъ себѣ упрощенный способъ выраженія) говорить имъ: просите у правительства и патріарха то и это; а если у васъ попросятъ что-либо, сдѣлайте отъ моего имени. Это означало-бы, что патріархъ заранѣе одобряетъ дѣятельность апокрисиаріевъ, дѣлая это по довѣрію не только къ нимъ, но, можетъ быть, прежде всего и къ византійскому, свѣтскому и церковному, правительству. Это- то довѣріе и несомнѣнность будущаго согласія патріарха на рѣшенія посланнаго имъ лица и могли-бы давать право какъ

возстановить ихъ противъ латинскихъ новшествъ ¹⁾, то вовлечь въ борьбу съ Николаемъ не представлялось-бы невозможнымъ. Сохранилось письмо Фотія къ Іоанну Равенскому ²⁾, изъ котораго видно, что у патріарха и архіепископа были какіе-то общіе планы, хотя въ рѣшительную минуту Іоаннъ отъ нихъ отказался. Фотій выражаетъ въ письмѣ свое недовольство медлительностью Іоанна. Медлительность можетъ вести къ безопасности, но лишь будучи благовременной, и тогда она стоитъ внѣ обвиненій. Безпечный-же человѣкъ является предателемъ добра и чести, когда онъ, подъ предлогомъ осторожности, строить себѣ келью уединенія. Если подобное поведеніе Іоанна не причинило никакого вреда необходимому и прекрасному, то его медлительность—изъ осторожности; если-же изъ-за промедленія все пришло въ полный беспорядокъ, то патріархъ, хотя и воздержится отъ упрековъ и обвиненій, но предоставитъ самому адресату подыскать имя его поведенію.—Возможно, что послѣ обнародованія энциклики Фотій приглашалъ Іоанна на свой соборъ для суда надъ папой и ждалъ, что съ нимъ явятся и всѣ недовольные папой западные епископы. Іоаннъ медлил и, въ концѣ концовъ, не осмѣлился примкнуть къ Фотію. Соборъ состоялся лишь при участіи іерарховъ Востока.

На засѣданіяхъ, открывшихся лѣтомъ 867 г., присутствовали оба императора, весь сенатъ, представители патріарховъ и весь византійскій епископатъ съ Фотіемъ во главѣ ³⁾.

Фотію въ 867 г., такъ и Игнатію 869 г. воспользоваться лицами, не имѣвшими прямыхъ полномочій. Несомнѣнно, формальная сторона дѣла терпѣла ущербъ; но восточнымъ патріархамъ, въ ихъ положеніи, было, можно сказать, не до формальностей. Что опредѣленные полномочія не стягивались необходимыми, ясно видно изъ дополнительнаго засѣданія собора 869 г. по болгарскому вопросу (*Маври XV, 814*). Вопросъ поставленъ былъ на обсужденіе неожиданно и рѣшительно внѣ соборной программы; восточные апокрисиаріи сочли себя вправѣ разсматривать вопросъ и, какъ извѣстно, рѣшили его въ пользу Византіи. Римскіе легаты протестовали, ссылаясь на отсутствіе у нихъ специальныхъ полномочій, но, въ сущности, лишь потому, что поднимать вопросъ было крайне невыгодно для Рима.

¹⁾ Однако позднѣе на имя митрополита аквилейскаго Фотій писалъ цѣлый трактатъ о исхожденіи Св. Духа.

²⁾ *A. Papadopoulos-Kerameus. Sanctissimi patr. Photii epistolae XLV. Petropoli. 1896. Ep. 10.*

³⁾ *Ep. Metrophani: τοὺς τηρικίδε κρατοῦντας, δύο βασιλεῖς, Μιχαὴλ δηλαδὴ*

Соборъ не могъ быть не многолюднымъ. Если на соборѣ 863 г. въ храмѣ Апостоловъ присутствовало, какъ обычно принимается, 318 епископовъ, то теперь это число могло повыситься какъ за счетъ присоединившихся къ Фотію нѣкоторыхъ игнатіанъ, такъ и потому, что важность предполагавшихся къ обсужденію вопросовъ должна была побудить Фотія привлечь къ засѣданіямъ возможно большее число членовъ. На фотіевомъ соборѣ 879 г. присутствовало 380 епископовъ; число епископовъ въ 867 г. могло быть чѣмъ нибудь среднимъ между 318 и 380 ¹⁾. Присутствіе синклита и значительнаго числа придворныхъ чиновъ дѣлало соборъ еще многолюднѣе и торжественнѣе.

Кто былъ предсѣдателемъ собора? Анастасій утверждаетъ, что предсѣдательствовалъ Михаилъ; по Митрофану, предсѣдательствовали оба императора. Такъ какъ роль императоровъ на соборѣ ближе намъ неизвѣстна, то и провѣрить Анастасія и Митрофана нѣтъ возможности. Можетъ быть, одно или нѣсколько засѣданій было посвящено обсужденію мѣръ къ возвращенію Болгаріи, и на этихъ засѣданіяхъ, дѣйствительно, предсѣдательствовали императоры, а названные писатели распространили ихъ роль на весь вообще соборъ. Возможно и то, что Анастасій и Митрофанъ нашли нужнымъ выдать за предсѣдательство простое присутствіе императоровъ на соборѣ. Засѣданія, на которыхъ обсуждались вопросы чисто церковнаго свойства, шли, нужно думать, подъ предсѣдательствомъ самого Фотія, который, несомнѣнно, руководилъ всей вообще работой собора.

Остается неизвѣстнымъ ни общее число соборныхъ засѣданій, ни ихъ подробный ходъ. Занятія собора должны были сосредоточиться на обсужденіи трехъ основныхъ пунктовъ, намѣченныхъ въ энцикликѣ, каковы: 1, дѣятельность латинскихъ миссіонеровъ; 2, обрядовыя и догматическія уклоненія, на-

καὶ Βασιλεῖον τὸν ἡμέτερον, προκαθεσθέντας τῆς πεπλανημένης συνόδου καὶ τοποτηρήσας τῶν τριῶν ἀνατολικῶν θρόνων, καὶ τοὺς τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόπους. (Mansi, XVI, 417 C). Anastas. Bibl.: conciliabulum praesidente Michaelae imperatore colligit, falsos homines quasi vicarios orientalium sedium format. (Mansi XVII, 5 B). Nicetas: συναγωγὴν ὅν πάντας τοὺς ἐπ' αὐτὸν ἐπισκόπους ὁ γεννάδας, καὶ τινὰς μακροὺς ἀνθρώπους κ. τ. λ. (P. G. CV, 537 B).

¹⁾ Анастасій вкось замѣчаетъ о множествѣ епископовъ. (Mansi XVI, 5 C).

мѣтившіяся въ ихъ дѣятельности; 3, судъ надъ папой Николаемъ. По первымъ двумъ пунктамъ рѣшеніе было принято еще ранѣе на помѣстномъ соборѣ. Естественно ожидать, что ихъ обсужденіе и теперь протекало въ тѣхъ-же самыхъ рамкахъ, и приговоръ могъ быть лишь тотъ, который содержится въ энцикликѣ. Дѣятельность миссіонеровъ, позволившихъ себѣ неуважительное отношеніе къ восточному обряду и послужившихъ поводомъ, къ изгнанію грековъ изъ Болгаріи, конечно, была осуждена. Принесенное ими чтеніе символа съ Filioque¹⁾ и перечисленныя въ энцикликѣ обрядовыя неправильности признаны противорѣчащими вселенскому вѣроученію и канонамъ²⁾. Возможно, что вслѣдъ за этимъ обсуждался вопросъ о мѣрахъ къ возвращенію Болгаріи, при чемъ свѣтское правительство имѣло въ виду опереться на соборное осужденіе латинской миссіи, рассчитывая съ помощью его произвести большее впечатлѣніе на болгарь, чѣмъ чрезъ ранѣе посланное ихъ князю письмо. Поднималась ли на этихъ засѣданіяхъ рѣчь о VII вселенскомъ соборѣ, остается неизвѣстнымъ.

Вторая половина засѣданій должна была быть посвящена суду надъ папой Николаемъ. Обвинительный матеріалъ заключался въ соборномъ посланіи и письмахъ, полученныхъ Фотіемъ изъ Италіи, и устныхъ жалобъ, принесенныхъ

¹⁾ Нужно замѣтить, что когда Фотій въ своей энтронистикѣ изложилъ символъ вѣры безъ Filioque, то Николай одобрилъ православный образъ мыслей патріарха. Папа не былъ сторонникомъ внесенія догматическаго термина въ символъ, хотя въ вопросѣ о исхожденіи Св. Духа стоялъ на западной точкѣ зрѣнія.

²⁾ По мнѣнію *Dümmler'a* (*Geschichte des Ostfränkischen Reiches*, Leipzig 1887. В. II. 208), настоящее осужденіе добыто путемъ насилій и обмана и было лишь мнимо единодушнымъ, тогда какъ нѣсколько поздиѣе призывъ папы Николая сылотилъ около Рима всю западную церковь въ единодушномъ отпорѣ противъ обвиненій со стороны грековъ.—Но если бы Фотій дѣйствовалъ лишь насиліемъ и обманомъ, все его дѣло должно было рухнуть вмѣстѣ съ его удаленіемъ отъ власти. Между тѣмъ, оно восторжествовало. Ясно, что сочувствіе церкви и общества было на его сторонѣ, и ни въ обманѣ, ни въ насиліяхъ не представлялось никакой нужды.—Иногда думаютъ, что соборъ объявилъ еретической всю латинскую церковь (*Κοῦροσ, Ἱστορία τοῦ ἀγίου πνεύματος τῶν δύο Ἐκκλησιῶν ἑλληνικῆς καὶ ρωμαϊκῆς. Ἐκ Ἀθήνας, 1907. Τ. II, σελ. 331*). Думать такъ нѣтъ никакихъ основаній.

оттуда-же разными лицами, монахами и пресвитерами ¹⁾. Папу обвиняли „въ жестокомъ самовластїи, въ нарушенїи законовъ священства, въ извращенїи всѣхъ постановленїи церкви“. Къ сожалѣнію, подробную формулировку обвиненїи мы не знаемъ. Можно думать, что собору доложили извѣстную записку Гунтера и Титгуда, дополнивъ ее показанїями другихъ пострадавшихъ отъ папы лицъ, и что явившіеся изъ Италїи монахи и пресвитеры, греческаго происхожденїа, указали рядъ обрядовыхъ и каноническихъ отступленїи, настойчиво вкореняемыхъ въ латинской церкви папой Николаемъ ²⁾. Возможно, какъ это предполагаетъ Гергенрѣтеръ, что папѣ было предъявлено и обвиненїе въ оскорбленїи величества на основанїи его письма отъ 866 года ³⁾.

Митрофанъ передаетъ въ такомъ порядкѣ судъ надъ папой. Фотїй представилъ собору обвинителей, жаловавшихся на папу, излагавшихъ его преступленїа и требовавшихъ надъ нимъ суда; представилъ онъ и свидѣтелей, подтверждавшихъ обвиненїа. Однако, „обнаруживая поддѣльное расположенїе“ къ Николаю, Фотїй заявилъ, что не слѣдуетъ судить обвиняемаго заочно. Присутствовавшїе архїереи говорили рѣчи, какъ-бы возражая ему противъ папы, и, быстро побѣжденный ими, онъ допустилъ обвиненїа и вошелъ въ ихъ разсмотрѣнїе. Въ концѣ концовъ, онъ обвиняетъ папу тысячами ложныхъ винъ (*ἐπὶ μυρίοις* ⁴⁾ *ψευδέσιν ἐγκλήμασι*

¹⁾ Въ энцикликѣ нѣкоторые изъ нихъ поименованы.

²⁾ Могло быть поставлено въ счетъ Николаю, что онъ, вопреки 49 ап. правилу, призывалъ возможнымъ совершать крещенїе не только во имя Св. Троицы, но и во имя лишь Іисуса Христа (*Responsa ad consulta Vulgagom, вопр. 104*); что онъ отвергалъ миропомазанїе, совершаемое священниками, вкоренялъ на западѣ безбрачїе духовенства и допускалъ возведенїе въ епископы изъ діаконовъ, минуя степенъ пресвитера, и т. д. Предполагаютъ, что поставили ему въ вину и незаконное вмѣшательство въ дѣла к-польской церкви (*J. V. Bury. History of the Eastern Roman Empire (802—867). London 1912. p. 201*). Если-бы собору были извѣстны всѣ второстепенныя дисциплинарныя распоряженїа папы, то въ нѣкоторыхъ изъ нихъ могли усмотрѣть недопустимыя новшества (о нихъ см. *Richterich* въ *Revue Internationale de Théologie. 1902 p. 116—130*. Въ брачныхъ вопросахъ папа допускала не малый произволъ; *ibid. 127*).

³⁾ Если вопросъ объ оскорбленїи былъ поставленъ, то въ засѣданїи могъ предсѣдательствовать императоръ.

⁴⁾ = sexcentis, откуда недоразумѣнїе у *Иванцова-Платонова*, Къ изслѣдованїямъ о Фотїѣ, патр. к-польскимъ. СПб 1892. Прилож. стр 109.

и анаематствуетъ со всѣми общающимися съ нимъ ¹⁾. Анастасій добавляетъ, что Фотій подкупилъ обвинителей дарами, научивъ ихъ говорить ложь, и выставилъ однихъ и тѣхъ-же лицъ и обвинителями и свидѣтелями. Въмѣсто „безчисленныхъ“ преступленій, онъ замѣчаетъ лишь о „нѣкоторыхъ проступкахъ“ (quosdam excessus) ²⁾. Если оставить въ сторонѣ замѣчаніе о подкупленныхъ свидѣтеляхъ и ложныхъ обвиненіяхъ, въ которыхъ Фотію не представлялось ни малѣйшей нужды, хотя-бы онъ и былъ способенъ къ нимъ прибѣгнуть, то въ разсказѣ Митрофана и Анастасія можно усматривать отраженіе подлиннаго судебного процесса. Не по лицемѣрному расположенію къ Николаю ³⁾, а какъ юристъ и канонистъ, Фотій, послѣ предьявленія собору свидѣтелей, требовавшихъ суда надъ папой, долженъ былъ выдвинуть вопросъ, можно или нельзя судить папу заочно. Онъ могъ указать, что по общему правилу заочно не судятъ; но и самъ онъ, и другіе члены собора не могли не знать, что это правило допускаетъ исключенія, какъ это и бывало раньше ⁴⁾. Соборъ могъ признать, что протестъ западныхъ епископовъ достаточно авторитетенъ, чтобы основываться на немъ; при томъ-же, протестъ подкрѣплялся многими свидѣтелями, лично предстоявшими собору. Обрядово-каноническія отступленія, о которыхъ разсказывали пришельцы изъ Италіи, находили полное подтвержденіе въ дѣятельности латинской миссіи въ Болгаріи. Наконецъ, матеріалъ для обвиненія въ оскорбленіи величества правительство извлекало изъ собственнаго письма папы, хранившагося въ государственныхъ архивахъ К-поля. Принимая во вниманіе сказан-

¹⁾ *Mansi* XVI, 417 C—D.

²⁾ *Mansi* XVI, 5 B. *Libellus* епископовъ, кающихся передъ соборомъ 869 г., также упоминаетъ о ложныхъ свидѣтеляхъ (*Mansi* XVI, 39). Никита только замѣчаетъ, что папа анаематствованъ безъ всякихъ основаній (*ἐν' ὀδβενὶ λόγῳ*). P. G. CV, 537.

³⁾ Равнымъ образомъ—не съ цѣлью оставить себѣ лазейку для возможнаго въ будущемъ примиренія съ папой, такъ какъ Фотій не могъ не понимать, что послѣ энциклики и самаго факта созыва собора противъ папы его отношенія съ Николаемъ порывались окончательно.

⁴⁾ Самъ Николай судилъ Фотія заочно и въ своихъ письмахъ доказывалъ, что онъ имѣлъ на это право и что судъ былъ правиленъ (смъ выше). Гунтеръ и Титгудъ были осуждены Николаемъ опять таки заочно, безъ соблюденія правилъ судопроизводства.

ное, соборъ и нашель возможнымъ произвести судъ и вывести обвинительный приговоръ ¹⁾.

Анастасій сообщаетъ, что противъ приговора протестовало почти все собраніе: всѣ присутствующіе, за исключеніемъ немногихъ любителей нечестія, восклицали, что вообще несправедливо судить высшаго первосвященника, а тѣмъ болѣе, лицамъ, низшимъ его по сану, такъ какъ это противно и канонамъ, и церковному обычаю. Извѣстіе Анастасія не мирится ни съ общимъ составомъ, ни съ настроеніемъ собора, какъ оно намѣтилось уже на соборѣ подготовительномъ, ни съ желаніями его руководителей, ни съ интересами византійской церкви; ясно, что его нельзя признать достовернымъ ²⁾.

По окончаніи засѣданій, соборные акты были подписаны ³⁾

¹⁾ Гергенрөтеръ пишетъ, что Фотій, для соблюденія вѣшняго безпристрастія или, какъ думали иные (*Fleury*) въ цѣляхъ оставить себѣ лазейку на случай примиренія съ Николаемъ, многое говорилъ въ пользу обвиняемаго папы, какъ напр. то, что нельзя судить его заочно; далѣе, что Фотій хотѣлъ сдѣлать видъ, что онъ долго сопротивлялся принять обвиненія и, только вынужденный доводами остальныхъ епископовъ, сдѣлалъ это (I, 650). Свое изложеніе Г-рь подтверждаетъ цитатой изъ Митрофана: *καὶ αὐτὸς μὲν ἀπελογεῖτο, ὡς οὐ χολῆ κρίνεσθαι τὸν ἀπόντα, πλαττομένοσ τὴν χρηστότητα ἐπὲρ τοῦ πάππ: Νικολάου; λόγους δὲ τῶν παρακαταθέμενων ἀρχιερέων δῆθεν εἰσῆγεν, ὡς ἀντιλεγόντων αὐτῷ κατὰ τοῦ πάππ: ὑφ' ὧν τάχα νικηθεῖς τὰς κατηγορίας προσήκατο καὶ τὴν ἐξέτασιν ἐπισπῆλθε.*—Не трудно замѣтить, что Г-рь далъ Митрофану довольно произвольное толкованіе. По Г-ру, Фотій говорилъ многое; изъ Митрофана видно, что сказано Фотіемъ только одно: о заочномъ судѣ (*ἀντιλεγόντων κατὰ τοῦ πάππ*) должно обозначать именно пренія по поднятому Фотіемъ вопросу). По Г-ру, Фотій долго сопротивлялся принять обвиненія; у Митрофана стоитъ *τάχα νικηθεῖς*. Не прибѣгая къ натяжкамъ, на основаніи Митрофана можно сказать лишь то, что Фотій возбудилъ вопросъ о возможности заочнаго суда надъ папой, что на приведенную имъ каноническую справку последовали возраженія съ указаніями на несомнѣнную виновность папы, съ чѣмъ скоро согласился и Фотій.

²⁾ Если-бы большинство членовъ было противъ, то какъ могъ состояться самый соборъ?—Даже Гергенрөтеръ, допускающій, что въ защиту Николая могли раздаваться отдѣльные голоса, долженъ согласиться, что Анастасій или преувеличилъ фактъ, или невѣрно понялъ, что ему рассказывали въ К-подѣ о соборѣ 867 г. *Hergentröther* I, 650.

³⁾ По вопросу о подписяхъ враги Фотія наговорили выдумокъ, кажется, болѣе, чѣмъ по какому-либо другому пункту. Почему имъ пришлось это сдѣлать, понять не трудно. Если правительство Василія вынуждено было отвергнуть соборъ 867 г. и объявить его за вымысль Фотія, ему остава-

присутствующими духовными и свѣтскими лицами, начинала съ императоровъ и кончая членами сената.

По отношенію къ папѣ Николаю ни Фотіи, ни правительство не думали ограничиваться однимъ соборнымъ осужденіемъ. Какъ самъ Николай, осудивъ Фотія въ Римѣ, настаи-

лось объявить подложными и подписи на актахъ: другого пути не было. Что подписи были подлинны, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Михаилъ, лично заинтересованный и лично присутствовавшій на соборѣ, не могъ, конечно, не подписать актовъ. Могъ-ли отказаться сдѣлать тоже Василій? Конечно, нѣтъ. Уклоняться отъ собора для него не было вѣскихъ причинъ, а отказать въ подписи значило-бы рисковать не только трономъ, но и жизнью. И Василій подписалъ (Это признаетъ и Гергенрѣтеръ I, 653. *Hefele*, Concilien-Geschichte 1860, IV, 343) рабски слѣдуетъ показаніямъ враговъ Фотія). Двухъ императорскихъ подписей было, конечно, достаточно, чтобы обезпечить подписи всѣхъ правительственныхъ чиновниковъ. Изъ духовныхъ лицъ подписался подъ актами прежде всего самъ Фотій, затѣмъ его друзья и приверженцы, которыхъ было такъ много; наконецъ, какъ это думаетъ и Г-ръ (а раньше его—*Ozorio*, *вѣд.* *лѣт.* *сѣч.* *д*¹), лица, подчиненныя Фотію, и, добавимъ, подчиненныя его сторонникамъ. Въ такомъ случаѣ, нужно высчитывать не тѣхъ, кто подписался, какъ это дѣлаетъ Анастасій, а тѣхъ, кто могъ не подписаться, и кажется, едва-ли будетъ ошибкой сказать, что таковыхъ лицъ среди членовъ собора не было (Игнатіане на соборѣ, конечно, не присутствовали).

Теперь посмотримъ, въ какую разногласицу говорятъ о подписяхъ враги Фотія.—У Анастасія читаемъ, что Фотій противъ папы mendacem codicem compilat, mille circiter antistitum subscriptiones falsas interserit, sibi nemine prorsus consentiente vel conscribente ex illa numerosa episcoporum multitudine, nisi uno et viginti praesulibus (*Mansi* XVI, 5 C). Гергенрѣтеръ вынужденъ былъ, цитируя приведенныя слова, подетачить знаки вопроса послѣ словъ mille circiter и nemine, заявляя свое недоверіе или недоумѣніе по поводу сказаннаго. Недоумѣнія, дѣйствительно, велики. Немного выше Анастасій говоритъ о предсѣдательствованіи императора и, конечно, съ цѣлью показать, что соборъ шелъ подъ давленіемъ послѣдняго; а дальше оказывается, что всѣ присутствующіе, за исключеніемъ немногихъ, отказались судить папу, и никто не подписался кромѣ двадцати одного. Все это мало вѣроятно. Еще невѣроятнѣе, чтобы Фотій поддѣлалъ цѣлую тысячу подписей духовныхъ лицъ. Сдѣлать это было-бы не только трудно, но и совершенно бессмысленно, такъ какъ такого числа подписей не было никогда ни подъ однимъ соборными актами, чего Фотій не могъ не знать (ср. *А. П. Лебедева*. Исторія раздѣленія церквей въ IX—XI вѣкахъ. Москва 1900, стр. 103. — Икономосъ *вѣд.* *лѣт.* и Валетта *вѣд.* 52 считали всѣ 1000 подписей подлинными; но, какъ увидимъ ниже, этого дѣлать не нужно).—Никита пишетъ: ἐπιβήθη ἐπιλογαὶ καὶ γωνεὶ κατονικῶν τε προσβόλων καὶ πολιτικῶν μητροπολιτῶν καὶ πατριάρχων πάντα κατὰ πάντα τὸν πλὴ σκληρῆς θρηλλομένων μεσιτείας καὶ καταρ-

чиво, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, добивался осуществленія своего приговора въ К-полѣ и удаленія Фотія съ кафедры, такъ теперь Фотій и, несомнѣнно, правительство ищутъ фактическаго изложенія Николая. Возможно, что Гунтеръ и Титгудъ, сообщая о враждѣ императора Людовика II къ

laotōtera (P. G. CV. 537). Если Никитѣ угодно было назвать соборъ чѣмъ-то удивительнымъ, что смѣшанъе пустой комедіи (*Jager* p. 146 всецѣло присоединяется къ Никитѣ), это его дѣло; но его оцѣнка нисколько не колеблетъ самаго факта, и на основаніи Никиты нужно думать, что какъ соборъ, такъ и подписи, дѣйствительно, существовали.—Митрофанъ просто заявляетъ, что Фотій поддѣлалъ подписи всѣхъ присутствовавшихъ въ собраніи лицъ, которое онъ не прочь назвать соннымъ видѣніемъ,—подписи и двухъ царей, и восточныхъ представителей, всего севата, игуменовъ и клириковъ. Это, по крайней мѣрѣ, послѣдовательно, хотя рѣшительно противорѣчитъ и Анастасію, и Никитѣ, и, что важнѣе, всякому здравому смыслу (Гръ I, 652 не точно передаетъ Митрофана, руководясь, кажется, не греческимъ текстомъ, а своеобразно понятымъ латинскимъ переводомъ).—Болѣе подробно о подписяхъ говорятъ, въ біографіи папы Адріана II (*Mansi* XV, 811 C—E), послы Василія Македонянина, отправленные въ Римъ послѣ сентябрьскаго переворота. Разсказъ ихъ сводится къ слѣдующему. Дать подпись Фотію склонилъ Михаилъ ночью, когда тотъ былъ крайне пьянъ; подпись Василія подложна, какъ это „показало возстановленіе Игнатія“ и какъ это съ клятвой готовы подтвердить послы; поддѣланы Фотіемъ и его немногими сообщниками и подписи многихъ отсутствующихъ епископовъ, при чемъ епископать объ этомъ даже не подозревали. Далѣе: въ сущности, никто изъ жителей К-поля и не зналъ, когда состоялся соборъ, „потому что на самомъ дѣлѣ его и не было“. Фотій воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ, что въ столицу обычно пріѣзжаютъ по дѣламъ провинціальныя епископы, и скрылъ, по своей привычкѣ, ложь покровомъ истины. Въмѣсто епископовъ тотъ-же Фотій заставлялъ подписываться ихъ согражданъ, но, какъ носился слухъ, согражданъ бѣглыхъ и при томъ подкушленныхъ дарами. Отсюда и произошло, что его подписи сдѣланы разными почерками, одни болѣе острымъ перомъ, другіе толстымъ, а нѣкоторые, подражая почерку дряхлыхъ стариковъ, очень толстымъ и съ помарками, и все это сдѣлано съ цѣлью обмана. Послы предлагаютъ убѣдиться въ различіи почерковъ, въ привезенныхъ ими актахъ, но предупреждаютъ, что въ Римѣ нельзя открыть обмана, а нужно ѣхать для этого въ К-поль.—По поводу доклада пословъ нужно замѣтить слѣдующее. 1, Если Фотію понадобилось-бы выманить подпись у пьянаго Михаила ночью (допустимъ на минуту правдоподобность этой совершенно неправдоподобной картины), это значило-бы, что Михаилъ вообще не хотѣлъ ее давать. Тогда нецѣлостно, какъ могъ онъ созывать самый соборъ? И почему онъ, проспавшись и припомнивъ или получивъ напоминаніе отъ другихъ о случившемся, не унычужилъ подписаннаго документа? Но пусть документъ какимъ-либо чудомъ остался въ рукахъ Фотія: какъ могъ Фотій оффиціально отправить его въ Италию, съ под-

папѣ, подали Фотію мысль искать содѣйствія Людовика. О попыткахъ въ этомъ направленіи сообщаютъ, отчасти противорѣча другъ другу, Никита Пафлагонъ и Митрофанъ Смирнскій. По Никитѣ, Фотій склонялъ на свою сторону Людовика и его жену Ингельбергу блестящими дарами и обѣщаніемъ провозгласить ихъ въ К-полѣ императорами

писью, обманомъ выманенной у императора, и длиннымъ рядомъ поддѣльныхъ подписей высокопоставленныхъ лицъ, начиная съ соимператора Василія? Такой подлогъ, не могшій, конечно, остаться не раскрытымъ, обѣщаль Фотію не достиженіе его цѣлей, а грозилъ ему собственной гибелью. 2. Восстановленіе Игнатія, происшедшее при совершенно измѣнившихся условіяхъ, отнюдь не доказываетъ подложности подписи Василія, а клятва, которую готовы были дать послы и которую въ Римѣ догадались съ нѣмъ не требовать, была-бы, конечно, лживой, какъ признаетъ это и Гергенрётёръ (I, 653. Cf. *Dümmier* II, 198). И не потому Василій отрекся отъ своей подписи, что, какъ думаетъ Г-ръ, онъ стыдился собора 867 г., или что собора съ тѣмъ количествомъ подписей, какое оказывалось въ актахъ, онъ не зналъ; а потому, что онъ рѣшилъ измѣнить всю церковную политку Византіи и, не привыкшій стѣсняться „мелочами“, отрекся отъ мѣшавшаго ему собора. 3. Неясное указаніе на собирающихся въ столицу по своимъ дѣламъ епископовъ, кажется, имѣеть цѣлью внушить мысль, что хотя собора и не было, но Фотій могъ выдать и выдалъ за соборъ случайный съѣздъ епископовъ. Г-ръ, не безъ противорѣчія сказанному у него четырьмя страницами выше (S 649), готовъ поддержать эту мысль посольства, предполагая, что Фотій использовалъ *συνδος ἐνδηριόσσα* (I, 653. Anm. 53). На это нужно замѣтить, что не только *συνδος ἐνδηριόσσα*, но и настоящій помѣстный соборъ былъ созванъ Фотіемъ еще раньше, въ началѣ того-же года. Какой смыслъ былъ бы теперь въ *συνδος ἐνδηριόσσα*, когда требовался голосъ болѣе авторитетнаго собранія. И трудно-ли Фотію было созвать настоящій соборъ?— 4. Въ разсказѣ о поддѣлкѣ подписей Фотіемъ нѣтъ ничего такого, что заслуживало-бы на немъ остановиться, а о томъ, какъ можно понимать поддѣлку подписей, будетъ сказано ниже. Итакъ, разнорѣчивыя показанія враговъ Фотія безсильны обосновать обвиненіе патріарха въ подлогахъ и поколебать значеніе собора 867 года. (Приведенная Гергенрётеромъ I, 652, Anm. 53 справка изъ *Synodicon'a*, напечатаннаго у *Fabricii-Hariess*, *Bibliotheca gr.* XII 419—420 и принадлежащаго патрицію Арареву cf. *Fabra*, *Juris eccl. gr. hist. et monum* II, p. XXXV, странная по смыслу, отчасти противорѣчащая рассмотрѣннымъ выше авторамъ, отчасти ихъ повторяющая, не имѣеть цѣли).

Въ своемъ окончательномъ приговорѣ надъ соборомъ 867 г. Гергенрётёръ I, 653 повторяетъ, что хотя соборъ и дѣйствительно состоялся, но въ немъ были допущены тройной обманъ: приняты подложные 1, легаты Востока, 2, голоса и акты и 3, большое число подписей.—О восточныхъ апокрисіаріяхъ сказано выше; подложные голоса Г-ръ приписываетъ, надо думать, тѣмъ-же апокрисіаріямъ, а акты называетъ подложными

(*Zabläuſe*) ¹⁾, убѣждая оказать ему содѣйствіе противъ Николая и силою изгнать папу изъ Рима ²⁾. По Митрофану, Фотій уже на соборѣ провозгласилъ Людовика императоромъ и Ингельбергу августой и написалъ ей полное похвалъ письмо, сравнивая ее съ Пульхеріей и прося убѣдить мужа выгнать изъ Рима папу Николая, какъ низложеннаго вселенскимъ соборомъ, копию съ актовъ котораго онъ и отсылалъ ей съ дарами ³⁾. Показанія Никиты и Митрофана требуютъ поправки. Если соборъ состоялся при участіи свѣтской власти, которая имѣла личные счеты съ Николаемъ, то невѣроятно, чтобы дальнѣйшія сношенія съ Западомъ принадлежали

потому, что ему угодно допустить поддѣлку Фотіемъ подписей. Остановимся еще разъ на этомъ послѣднемъ обвиненіи и посмотримъ, вѣтъ-ли здѣсь недоразумѣнія. Нѣтъ нужды повторять, что если бы Фотій и былъ способенъ на подлогъ, то послѣдній представлялся для него и излишнимъ, въ виду поддержки правительства, клира и друзей, и безцѣльнымъ, за невозможностью его использовать. Но такъ какъ разговоръ о подложныхъ подписяхъ ведется врагами Фотія довольно упорно, то позволительно задать вопросъ: не были-ли подложныя подписи въ соборныхъ актахъ, дѣйствительно, кому-то нужны? Да, были нужны, и никому другому, какъ правительству Василия. Оно хотѣло реабилитировать себя предъ Римомъ; акты собора 867 г. съ подписью Василия оказывались помѣхой. Что стоило Василию, способному отказаться отъ собственной подписи, распорядиться превратить подлинные акты въ подложные, присоединивъ въ концѣ ихъ къ подписямъ дѣйствительныхъ участниковъ собора длинный рядъ поддѣльныхъ подписей такихъ лицъ, которыя собора и не видали? Анастасій говоритъ, что подписей духовныхъ лицъ (*antistitum*) насчитывалось около тысячи. Чѣмъ больше, тѣмъ лучше: яснѣе вскрыется подлогъ Фотія. Почему не попросить „бѣглыхъ согражданъ“ подписаться за ихъ предстоятелей, а потомъ, показавъ подписи настоятелямъ, вызвать общее негодованіе (все это уже послѣ переворота) на вѣроломнаго Фотія? Всѣ рассказы о подлогѣ могутъ имѣть или только такой смыслъ, или же никакого.

¹⁾ Т. е. признать за ними императорское достоинство, каковое Византія не признавала ни за кѣмъ изъ западныхъ правителей, титулуя ихъ только *ῥήξ* (*rex*). Въ 871 г. Василій Македонянинъ въ письмѣ къ тому-же Людовику II, —своему союзнику, — титуловалъ его *ῥήξ*. Обиженный Людовикъ въ отвѣтномъ письмѣ доказывалъ, что императорскій санъ достался ему отъ дѣда Карла V. не по узурпаціи, какъ думаютъ греки, а волею Божіей, опредѣленіемъ церкви и папы, чрезъ рукоположеніе и помазаніе, — и что греки по своему неправославію потеряли имперію, а франки своимъ православіемъ ее приобрѣли. *Грегоровіусъ*. Исторія Рима въ Средніе вѣка СПБ 1887. стр. 210.

²⁾ *Vita Ignatii*. P. G. CV, 537.

³⁾ *Ep. Metrophani*. *Mansi* XVI, 417 E.

одному Фотію, а не правительству и Фотію. Пусть даже письмо было написано отъ лица одного Фотія; безъ вѣдома и согласія императора патріархъ не могъ ни присвоить императорскій титулъ Людовику ¹⁾, ни даже обѣщать ему сдѣлать это ²⁾. Наконецъ, и „блестящіе дары“ указываютъ на торжественное посольство, которое можно было снарядить лишь при участіи правительства. Ясно, что сношенія съ Людовикомъ были организованы совмѣстно императорами и патріархомъ ³⁾. Но такъ какъ вопросъ былъ болѣе церковнаго, чѣмъ политическаго значенія, то во главѣ посольства поставили двухъ епископовъ, Захарію Халкидонскаго и Теодора Лаодикійскаго.

Мысль возстановить Людовика противъ папы не могла считаться совершенно неосуществимой. Желательность политическаго союза съ Византіей въ цѣляхъ борьбы съ арабами должна была дѣлать Людовика внимательнымъ къ предложеніямъ К-поля; признаніе императорскаго титула со стороны Востока ⁴⁾ явилось-бы нелишнимъ подкрѣпленіемъ для его шаткаго авторитета на западѣ ⁵⁾; а его личныя отношенія къ Николаю не были искренне дружественными ⁶⁾.

1) Тѣмъ болѣе не допустимо утвержденіе *Dümmler'a* (*Geschichte des Ostfränkischen Reiches*. Leipzig 1887. II, 192), что Фотій, обманнымъ образомъ, обѣщаль Людовику избраніе на тронъ восточной имперіи. Здѣсь, конечно, недоразумѣніе, покоящееся на непонятыхъ свидѣтельствахъ Никиты и Митрофана.

2) *J. Bury*. *History of the Eastern Roman Empire (802—867)*. London 1912 p. 203.

3) Этими, конечно, объясняется и та поспѣшность, съ которою Василій Македонянинъ вернулъ посольство съ дороги послѣ сентябрьскаго переворота.

4) Настоящее предложеніе К-поля Папартригопуло считаетъ вполне серьезнымъ. Фотій и Михаллъ могли исходить изъ того соображенія, что западная имперія уже существовала, что у Византіи не было средствъ ее уничтожить и было-бы странно упорствовать далѣе въ ея признаніи (*Πατριάρχης ὁ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ ἁγίου Ἰωάννου*, *Ἱστορία τοῦ ἁγίου Ἰωάννου* III, 743).—Какъ замѣчено выше, Василій Макед. этихъ соображеній не раздѣлялъ.—*Bury* (p. 201) допускаетъ, что переговоры съ Людовикомъ велись еще до собора, почему соборъ и оказалъ ему нѣкоторыя почести.

5) *Gasquet*. *L'empire byzantin et la monarchie franque*. Paris 1888. p. 386.

6) Не даромъ послѣ смерти Николая въ Римѣ серьезно опасались, что Адрианъ II, подъ вліяніемъ Людовика, можетъ радикально измѣнить по-

При всемъ томъ, планамъ Фотія было не суждено осуществиться. К-польскій дворцовый переворотъ далъ новое направленіе византійской политикѣ, и посольство Фотія было возвращено съ пути Василиемъ Македоняниномъ.

Θ. Россейкинъ.

литику своего предшественника и даже примириться съ Фотіемъ. Понадобились усиленныя манифестаціи партіи Николая и жившихъ въ Римѣ греговъ-игнатіевъ, чтобы принудить Адриана къ обѣщанію слѣдовать во всемъ предначинавіямъ Николая. К-польскій переворотъ далъ реальную почву этому направленію (*Vita Hadriani II, Mansi XV, 808—809. L'abb' Duchesne. Liber pontificalis. Paris 1892. II, 186*).